

Татьяна Ярош

**МОЕ ПОСЛЕДНЕЕ
ЖЕЛАНИЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т23

Татьяна Ярош

Т23 Мое последнее желание / Татьяна Ярош – М.: Литнет, 2025. – 178 с.

ISBN 978-5-521-94001-1

Всего одно желание и вот я уже в долгу у могущественного мага. Плата за его силу становится слишком высокой, а за неисполнение договора - жестокой. Теперь я изгнанница и моё наказание стало проклятьем, которое коснётся каждого, кто окажется на пути. Берегись, заводя со мной разговор и открывая душу нараспашку! Ведь я могу осуществить твои мечты, но ты не будешь рад их исполнению... Ведь это может стать твоим последним желанием.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94001-1

© Литнет, 2025
© Татьяна Ярош, 2025

Глава 1

С замиранием сердца я наблюдала за тем, как пять человек – воины как на подбор – неспешно осматривают окрестность.

Они следовали за мной шаг в шаг не первый день. Рыцари Затмения – охотники за колдунами – всегда отличались великолепными навыками слежки. Инквизитор не соврал, когда сказал, что достанет меня даже из-под земли. Где бы ни пряталась и как бы далеко не ушла...

Я испуганно оглянулась в поисках путей для бегства, но таковых было совсем немного. Об этих фанатиках, помимо славы, бродит множество ужасающих слухов. Хуже только Инквизитор, который давно тронулся головой.

Если меня поймают, то смерть станет самым желанным исходом. Слышала, что, таких как я, они медленно поджаривают на кострах, иногда топят в реках. А перед этим пытаются до тех пор, пока не утратишь человеческий облик.

Зачем я только пошла за помощью к королю? Зачем все ему рассказывала?

Просто не знала, как мне поступить и к кому обратиться. И теперь пожинаю плоды своих ошибок.

Рыцари вдруг остановились. Один из них замер на месте и взметнул руку вверх, отдавая команду остальным.

По спине пробежал холодок ужаса. Я замерла, боясь даже вздохнуть. Тишина леса показалась неожиданно давящей и глухой.

Один из рыцарей, что дал команду остальным, приподнял голову и поводит носом из стороны в сторону, словно бы...

– Чуете? – вдруг прозвучал шелестящий, как сухие листья, голос.

– Пахнет можжевельником, – через мгновение ответил рыцарь рядом.

– ...и сиренью, – договорил первый.

Они переглянулись. Я уже знала, что произойдёт дальше. Сейчас начнётся охота!

Я осторожно выпрямилась, чувствуя, как ноги стали ватными от страха. Слишком близко к ним! Мне не бежать!

— Она где-то здесь, — сказал командир и спрыгнул на землю. — Всем искать!

Мужчина осмотрелся. Взгляд рыцаря остановился на дереве, за ветвями которого я пряталась.

— Начните оттуда.

Сердце перевернулось в груди, а тело покрылось холодным потом. Нужно быстро уходить, пока они не нашли меня!

Чуть дыша, я осторожно выбралась из-под ветвей и как могла бесшумно поспешила через лес в сторону села, до которого не успела добраться. Там можно скрыться: скорее всего, найдутся люди, которые не выносят этих гадов.

В Затмение будто специально набирают сумасшедших садистов, неспособных к элементарному состраданию. По себе знаю, что умолять их бесполезно. Любой, кого они подозревают в использовании магии, становится целью номер один. Почти в каждой деревне или городе есть те, кто пострадал от их рук.

Они забирают всех: виновных, невинных, жён, мужей, детей. От них почти невозможно бежать, эти палачи проходят инициацию и приобретают сверхъестественные способности, но мне надо постараться, ведь на кону стоит жизнь. Не думала, что духи сестры выдадут меня.

Я пыталась тщательно смыть с себя запах и думала, что получилось, но как же сильно ошибалась.

Пришлось остановиться и оглядеться, чтобы понять, как действовать дальше. У меня совсем не осталось сил бежать. Я провела несколько дней в бегах почти без сна и отдыха. Держалась на волоске от голодного обморока!

Рыцари же могли преследовать добычу целыми днями, загоняя её до смерти.

Я начала ощущать, что теряю связь с реальностью от усталости и ледяного ужаса.

«Не паникуй», – успокоила себя.

И помогла слуху уловить звуки в этом бесконечном лесу.

Вода! Возможно, это выход!

Я оглянулась, чтобы убедиться в отсутствии слежки, и пошла на звук.

Ручей найти оказалось не так легко, как почудилось сначала, но в итоге мне все же удалось к нему выйти.

Страх толкал вперед. Скоро объявятся рыцари, а мне совсем не хочется снова встречаться с их большим на голову покровителем. До сих пор мурашки по телу от холодных серых глаз. Инквизитор одинаково спокойно мог смотреть на тебя при знакомстве, а через время на то, как тебя пытаются.

Внимательно осмотрев русло, я обнаружила ниже по течению глубокую впадину. Она походила на что-то вроде кармана, спрятанного под корнями обвалившегося дерева.

Рыцари смогут найти меня, если начнут метр за метром исследовать ручей или пойдут по другому берегу. Надеюсь, они решат, что в такую холодную воду в жизни никто не полезет.

Я смело ступила в поток. От леденящего холода заломило кости, но пришлось стиснуть зубы и опуститься по шее.

Терпеть было совсем непросто, ведь я девушка, росшая в тепле и уюте, но сегодня это был вопрос жизни и смерти.

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем услышала:

– Запах пропал, – раздался голос ищейки у самого берега.

– Она здесь была, – прошелестел командир. – Этот запах ни с чем не перепутаешь. Я его хорошо запомнил тогда.

– Наверняка девчонка еще где-то поблизости, – поддакнул рыцарь, что стоял дальше. Значит, их, по крайней мере, трое.

– След вел к ручью и оборвался там, выше.

– Думаешь, она прыгнула в воду?

– Слишком холодно, – засомневался рыцарь. – Нежная девчонка насмерть замерзнет. Могла разве что перейти на другой берег и двинуться в сторону Старой Роши. Она и раньше сбивала нас со следа, помнишь?

– Помню, – раздраженно ответили ему.

– Умная.

– Скорее везучая, – процедил командир. – В любом случае это не будет долго продолжаться. Она оголодала, устала, значит, скоро отступится.

Вдруг я заметила шевеление среди корней и с ужасом поняла: змея!

Сердце пронзил острый, как игла, испуг. Я еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть, но побоялась даже закрыть рот рукой, лишь бы не потревожить поверхность ручья.

Онемев, я наблюдала, как змея спускается с корней в воду около моего лица, задевает хвостом шею и торопливо переплывает ручей.

Бр-р-р... Какая мерзость!

Некоторое время царила тишина. Казалось, даже птицы и звери предпочли укрыться в своих убежищах, лишь бы не попасться сейчас на глаза рыцарям.

– Ищем дальше, – прозвучал наконец жуткий голос командира. – Чувствую, сегодня мы вернемся с подарком для покровителя.

Наступающая темнота скрыла меня от преследователей, когда они один за другим перебрались на другой берег. Медленно, стараясь не тревожить воду, я погрузилась с головой в ручей. Мутное и грязное течение с листьями и ветками спасло меня.

Но, возможно, сейчас один из рыцарей смотрит прямо на меня и сообщает командиру о таинственной «русалке» в воде.

Когда легкие начало жечь от недостатка воздуха, я вынырнула, глубоко вдохнула и закашлялась.

Вылезать еще слишком рано, хотя тело и так практически онемело от холода. Хотелось бы верить, что это не станет причиной какой-нибудь серьезной хвори.

Когда лес окончательно погрузился в сумерки, я, наконец, решила покинуть убежище. Казалось, тело стало огромной ледяной скалой. Каждое движение давалось с трудом и мукой. Пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить свои занемевшие пальцы ухватиться за корни и помочь себе вылезти. Но прежде чем у меня получилось, я дважды падала обратно в воду, не чувствуя даже ударов и царапин, сильно ободрала руку о камни.

И когда я все же выбралась на берег, то без сил упала на землю. Глаза наливались тяжестью, а руки висели, словно веревки, не давая мне подняться.

После нескольких неудачных попыток у меня получилось встать. Усталость навалилась со всей силы, кожа просто горела от холода, а мышцы задеревенели.

Измученная, я посмотрела в сторону посёлка. Все тело сотрясало от холода, а из горла начал вырываться лающий кашель, но я двинулась вперёд.

Идти пришлось долго. Ноги не слушались, а раненая рука начала пульсировать от боли.

Я еле двигалась, забыв, что рыцари ушли не так уж далеко и нужно быть осторожнее. Меня не насторожил громкий плеск ручья за спиной.

Хотелось как можно скорее оказаться в деревне и найти ночлег или даже укрытие, где смогу спокойно пробыть хотя бы несколько часов.

Думая, о горячей еде и сладком сне, я не услышала шаги и только, когда они раздались прямо за спиной, обернулась.

Прежде чем я успела вскрикнуть, рыцарь накрыл мой рот ладонью и прижал спиной к дереву.

Глава 2

Несколько месяцев назад

Отец приводил лошадь в порядок, тщательно очищая ее от грязи. Собирался в столицу, ведь моему папе была оказана величайшая честь играть для самого короля.

Глава нашей семьи немного волновался, так как ему впервые приходилось выступать перед столь высокородной особой. Но это переживание было счастливым, он ожидал момент встречи с нетерпением. Отец виртуозно играл на фортепиано и когда узнал, что его исполнение желает послушать король, буквально расцвёл от счастья.

– Жаль, что нам с тобой нельзя, – с сожалением произнесла я, наблюдая с веранды за тем, как отец расчёсывает гриву коня и мурлычет под нос одну из своих мелодий.

– Не в этот раз, Рина. Лучше мы отправимся в Земоград все вместе в другое время. Посмотрим столицу, поедим знаменитые заварные пирожные с крыжовником и даже сходим в настоящий театр!

При слове «театр» я почувствовала приятный трепет в груди.

– И купим книг?

– Обязательно.

– А собаку возьмем?

– Если будете хорошо себя вести, – учительским тоном сообщил папа.

– Надеюсь, поездка не заставит долго ждать! – воодушевленно произнесла в ответ, чувствуя, как сгораю от нетерпения.

Я отлично понимала, что во время поездки отцу будет не до нас. Ему нужно настроить инструмент, подготовиться самому, а мы будем только путаться под ногами. К тому же дороги сейчас небезопасны, чтобы возить с собой многочисленных детей и жену.

– Обещаю привезти какой-нибудь сюрприз, – подмигнул папа и поднялся на веранду, встав рядом.

Он облокотился на перила и шумно вздохнул.

Было начало апреля. Снег уже сошел, и наступили первые теплые деньки. Мое любимое время года.

Несколько минут мы просто стояли, не разговаривая, и наслаждались уютной тишиной, что царила вокруг нашего жилища на морском берегу. Только рокот волн и крик чаек на скале неподалеку, развеивали тишину.

Наш дом находился в стороне от остальных и был скрыт полосой леса, который зигзагом пересекала дорога. Соседи находились совсем близко, но все равно иногда создавалось ощущение, будто мы далеко-далеко от всего мира.

Я обожала наш дом и понимала, что никакие силы неспособны заставить меня покинуть его.

– Не хочу уезжать, – вдруг признался папа.

– Почему? – выплыла я из своих мыслей, встревожившись. Он с таким нетерпением ждал этого дня. Или это просто волнение?

– Не знаю, – с сомнением произнес отец и посмотрел на меня. Его синие глаза ярко выделялись на загорелом лице, обрамленном густыми пшеничными волосами. Многие говорили, что я его копия. Отличие было разве только в том, что у него была ямочка на подбородке, а у меня нет. От мамы, как говорил отец, мне достался мягкий изгиб бровей, будто оставляющий на лице отпечаток вечной невинности и удивления, а также полноватая форма губ и негибкая воля. Последнее было явным преувеличением.

– И все же?

– Просто такое чувство...

Он задумался и отвел взгляд. Синие глаза заволокло дымкой, а губы превратились в бледную линию.

– Не бери в голову, Рина, – стряхнув с себя задумчивость, произнес отец, – просто волнение.

Хотя он заметно повеселел, легче мне не стало. Его что-то беспокоило, но спросить напрямую не успела, так как он сошел с веранды и двинулся в сторону стойла.

Как только папа скрылся из виду, послышался стук копыт. Не прошло и пары минут, как на полянке перед домом появились гости. Ими оказались местные наемники. Помню, отличные ребята, которые за оплату могли, и огород перекопать, и в качестве охраны поработать.

– Привет, Рина, – поприветствовал меня Гриша – самый молодой из них.

Василий и Егор – братья – дружелюбно улыгнулись и кивнули. Они оба были немymi, хотя папа уверен, что кто-то из них явно притворяется, а, может, и оба.

– Отец сейчас будет, – я поприветствовала гостей реверансом.

– Слышал, Мирослав будет играть для самого короля.

– Узнаете, когда приедете, – хитро улыгнувшись, ответила я.

Василий толкнул в плечо Егора и многозначительно ухмыльнулся ему, а Гриша покраснел, как мальчишка.

Послышался стук, это отец вышел из стойла, неся седло. Некоторое время они болтали с Гришей, обсуждая предстоящую дорогу. Отец снаряжал лошадь, собирал вещи. Он не планировал брать с собой много, потому что во дворце его все равно оденут к предстоящему празднику, а до столицы не больше полудня пути.

Когда последние приготовления закончились, отец подошел ко мне и тепло улыбнулся.

– Со всеми я уже попрощался, – произнес он задумчиво, будто пытался вспомнить – ничего ли не забыл. – Мама с детьми еще не вернулась из города. Не буду их ждать.

Отец широко распахнул руки, и через секунду я уже была в его крепких объятиях. Папа так не хотел расставаться, что сжал меня еще сильнее и приподнял над землей, отчего мои ноги болтались в воздухе. Я задорно хихикнула, будто маленькая девочка.

– Я буду скучать, Рина.

– Я намного сильнее!

Папа отпустил меня и взобрался в седло. Вместе с наемника-